

"Не так давно старший брат Фэн сообщил нам, что подготовка на ранней стадии завершена. Он надеется, что я быстро пришло людей, так как ему не хватает рабочей силы". Фан Е сразу же бросил бомбу.

Как только он закончил, кроме Чу Цинтянь и Лэй Мин, которые ничего не поняли, остальные были приятно удивлены. Бай Сяофэй был самым спокойным из них. Прогресс полностью соответствовал его ожиданиям.

С видением Фэн Ухэна и Лу Линьюня, а также стартовым капиталом, было бы удивительно, если бы у них ничего не получилось.

"Вице-директор прямо здесь. Разве вы, ребята, не собираетесь ухватиться за такой хороший шанс? Не забывайте, что будущий президент бизнеса - это вы, а не я. Не мне принимать это решение, и если я правильно догадываюсь, брат Фэн также спрашивал ваше мнение". Реакция Бай Сяофэя была не просто быстрой. Он изначально не собирался спрашивать ничего об Иллюзорном Демоне, и эта мысль не изменилась. Он был твердо намерен отмыть от него руки и наслаждаться преимуществами инвестора!

Фан Е на мгновение замялся, а затем смущенно потупил взор. В конце концов, он все еще не полностью адаптировался к своей личности. В его представлении он был всего лишь работником...

"Бизнес? Что ты имеешь в виду?!" Чу Цинтянь, естественно, услышал разговор. Как заместитель директора по финансам в Starnet, он был особенно чувствителен к слову "бизнес".

"Пусть Фан Е расскажет вам об этом". Бай Сяофэй с улыбкой представил Фан Е Чу Цинтяню. Это избавит его от многих проблем, если они будут общаться основательно.

Чу Цинтянь посмотрел на Фан Е, а Фан Е слегка качнул головой в ответ.

"Вице-директор Чу, вот что произошло..." После краткого рассказа о девизе Иллюзорного Демона и сложных проблемах, с которыми он столкнулся, Фан Е взял себя в руки. "В принципе, так оно и есть, поэтому я надеюсь, что вы окажете нам услугу и позволите разместить миссию с очковым вознаграждением на Старнет-рейтинге!"

Чу Цинтянь упал в раздумьях. Тем временем остальные представители класса Дикарей молча завидовали Фан Е от всего сердца.

Должно быть, сейчас он самый близкий человек для Сяофэя. Хотя эти мысли были плохими, они просто не могли контролировать свои чувства...

Однако такая зависть не могла оказать никакого негативного влияния. Она лишь побуждала их прикладывать больше усилий. Поэтому, в некотором смысле, существование Фан Е было их движущей силой и целью!

"На самом деле это не сложно, просто для меня это пустяковое дело", - внезапно заговорил Чу Цинтянь после долгого молчания. Он не стал напрямую давать обещание, а заколебался.

Фан Е быстро понял его намек.

"Но это будет просто находкой для нас в трудную минуту. Если вы готовы поверить нам, то когда Иллюзорный Демон разовьется, Старнет, как наша с братом Фэем альма-матер, будет

первым бенефициаром!" Фан Е торжественно гарантировал и точно угадал. Чу Цинтяню нужно было только это обещание.

"Хорошо, ты понял. После этого предоставь мне подробный план, и я организую все как можно скорее!" Чу Цинтянь немедленно согласился, весело рассмеявшись.

Хотя обещание давал Фан Е, истинная причина, по которой Чу Цинтянь пошел на это, заключалась в том, что он высоко ценил Бай Сяофэй. Даже будучи праздным инвестором, Бай Сяофэй не мог закрывать глаза на его бизнес, а Чу Цинтянь считал Бай Сяофэя гением.

"В этом нет необходимости, у меня уже есть предложение, которое вам нужно". В руке Фан Е появилось записывающее глазное яблоко, и он встал. Он подошел к Чу Цинтяню и почтительно передал его. "Фан Е заранее благодарит заместителя директора".

Чу Цинтянь удовлетворенно кивнул. Именно такое отношение должно было быть у ученика к нему! С этой мыслью Чу Цинтянь подсознательно посмотрел на Бай Сяофэй и вздохнул.

Забудьте об этом вонючем отродье...

Вернувшись на свое место, Фан Е посмотрел на Бай Сяофэй.

После дела с Демоном Иллюзий у него оставался еще один важный вопрос!

"Следующий вопрос касается студенческого сообщества", - медленно проговорил Фан Е. Все снова воспрянули духом и с волнением посмотрели на Бай Сяофэй.

Они знали ситуацию со Студенческим Сообществом, так как каждый из них был его членом. Они твердо верили, что прогресс потрясет Бай Сяофэй!

Под пристальным взглядом группы людей Бай Сяофэй посмотрела на Фан Е, испытывая некоторую тревогу.

"Огромный прогресс?"

"Очень большой!" уверенно подтвердил Фан Е и продолжил: "Вскоре после твоего ухода началось голосование между Студенческим Союзом и Студенческим Сообществом. В итоге мы победили с большим перевесом. Теперь рейтинг популярности привязан к нам!" По мере того как он говорил, Фан Е становился все более эмоциональным, а в конце практически закричал.

"Это ожидаемо. Есть ли что-то еще?"

Реакция Бай Сяофэй превзошла все ожидания. Тихо выругавшись, они решили принять реальность. Если бы это было пустяком, они, вероятно, никогда не смогли бы удивить Бай Сяофэй.

"Поскольку тебя здесь не было, а студенческое сообщество не могло остаться без руководства, я собрал всех и выбрал нескольких человек из бывшего студенческого союза, чтобы сформировать нынешнее руководство", - продолжил Фан Е.

Бай Сяофэй кивнул головой.

"Хорошая работа, но после добавления слишком большого количества людей легко ошибиться, поэтому мы должны установить правильные правила. Неважно, кто, но те, кто нарушает правила, должны быть строго наказаны!"

В любом случае, Бай Сяофэй в настоящее время был одним из трех боссов студенческого сообщества. Он не мог полностью отмыться от этого.

"Не волнуйтесь, я помогу ему с этим", - заявила Ху Сяньэр, которая до сих пор молчала. Все переглянулись и наконец вспомнили, что с ними находится такая могущественная фигура.

С тех пор как Ху Сяньэр победила Су Юя и заняла первое место в Боевом Рейтинге, она стала единственным человеком в истории Старнета, возглавившим два списка одновременно!

За последние шесть месяцев, возможно, из-за отсутствия Бай Сяофэй, многие люди почувствовали, что им выпал шанс, и стекались сюда под предлогом бросить ей вызов.

По отношению к ним Ху Сяньэр не проявляла милосердия. После избиения пяти или шести полумертвых, ее мир снова стал спокойным.

Те, кто изначально планировал использовать этот шанс, чтобы создать возможности с ней, предпочли отказаться. По сравнению с ней, их жизни были гораздо важнее.

"Вы, должно быть, тоже были заняты. Спасибо." Голос Бай Сяофэй подсознательно смягчился.

Люди говорили, что отсутствие заставляет сердце тосковать. Бай Сяофэй сейчас испытывал глубокие чувства к этой фразе. Увидев Ху Сяньэр снова после столь долгого времени, он почувствовал непреодолимый импульс из глубины своего сердца. Он даже начал жалеть, что первым делом по возвращении не стал искать ее.

Трудно быть диким, когда у тебя дома такая очаровательная красавица!

"Конечно. Если что, я теперь один из трех лидеров. Я должна что-то делать", - сказала Ху Сяньэр с очаровательной улыбкой.

Знакомое выражение ее лица снова разожгло огонь в сердце Бай Сяофэя. Она была единственной, кто мог нарушить его спокойствие. Хотя он никогда не говорил об этом, после полугодовой разлуки он должен был признать одну вещь.

Ху Сяньэр занимала самое высокое положение в его сердце!

"Босс, не стыдно ли тебе сейчас? Двое из трех лидеров были заняты, в то время как вы пропали на полгода в это суматошное время".

Пока Бай Сяофэй внутренне переживал, раздался голос, от которого его сердце сжалось.

Руи Мэнци...

О, Небеса! Когда же добросердечный человек сможет помочь мне и позаботиться о ней?

"Кхм... Ну, это... Хотя я был в отъезде, мое сердце было со всеми!" Было трудно ответить на эту проблему. Бай Сяофэй мог только использовать смущение, чтобы уклониться от ответа.

К сожалению, высокий порог Руи Мэнци не мог быть преодолен уговорами!

"Что в этом такого?"

Учитель Фэн сказал, что лучше сделать одно дело, чем сказать сто слов. Ты только говоришь и ничего не делаешь! Если ты сделаешь это снова, это повлияет на твой статус!" Руи Мэнци

серьезно выругалась.

Все присутствующие видели, что она хорошо относится к Бай Сяофэй, но ее манера говорить... лишала людей дара речи!

"Я изменюсь!" Бай Сяофэй не смог произнести три слова, которые ошеломили всех и каждого, и почувствовал, что у него в горле застряла кость.

"Ммм, вот это уже больше похоже на правду!" Руи Мэнци, казалось, была нацелена именно на это его обещание. Она даже не заметила раздражения Бай Сяофэя и просто гордилась собой. По ее мнению, она оказала ему большую услугу!

Тем временем сердце Бай Сяофэя обливалось кровью. О чем он только думал в тот момент, чтобы вернуть этого маленького предка?!

"Есть последнее дело", - объявил Фан Е после того, как Бай Сяофэй оправился от Руи Мэнци.

"Что ещё?" По мнению Бай Сяофэя, все вопросы, связанные с Фан Е, должны были быть уже сказаны.

"Первокурсники. Прибывают первокурсники. Мы должны что-нибудь с ними сделать?"

При этих словах глаза Бай Сяофэя широко раскрылись.

Первокурсники?! Год подходит к концу? ! Я стану выпускником?! Черт, почему мне кажется, что я ничего не сделал?!

В голову лезли всякие ужасы, и Бай Сяофэй вдруг понял одну вещь. Они со Старнетом были рассинхронизированы. Он думал, что он все еще новый студент, но настоящие новые студенты уже на подходе.

И в этот момент одно его слово могло определить, с чем столкнутся прибывшие первокурсники!

"В кои-то веки ситуация в Старнете стабильна. Пока они не создают проблем, давайте успокоимся. Не делай того, чего не хочешь, чтобы случилось с тобой, на других. Никогда не знаешь, что люди могут натворить, если их слишком сильно подтолкнуть".

Когда Бай Сяофэй закончил, остальные вздохнули с облегчением, особенно Чу Цинтянь. Причина, по которой он пришел сюда, заключалась в том, что он боялся, что Бай Сяофэй будет "издеваться" над первокурсниками! И теперь стало ясно, что он был слишком обеспокоен.

Бай Сяофэй все еще был очень дружелюбен!